

Научная статья

УДК 316.722(510) + 398.4(510) + 7.046 + 791.228(510)

DOI 10.15826/izv1.2025.31.1.016

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА МИФОЛОГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ

Фэн Цзин

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
1144168496@qq.com*

А н н о т а ц и я. Мифология — это общая память народа и важная часть культурного кода. В последние годы китайские анимационные фильмы используют элементы традиционной китайской мифологии, создают современные образы мифологических героев, модернизируют и трансформируют традиционную китайскую культуру. На основе теории мифологических архетипов в данной статье проводится сравнение образа мифологического героя Нэчжа в классическом китайском тексте «Возвышение в ранг духов» и современном мультфильме «Нэчжа: Рождение дьявола» с точки зрения отношения героя к судьбе, эволюции его характера и поведения. Трансформация образа мифологического героя происходит в основном под влиянием постмодернистской культуры и современной массовой культуры, поэтому имеет тенденцию секуляризации, персонификации, вовлеченности в повседневность, нарушения традиционных норм и вульгаризации, что является отражением меняющегося менталитета китайского общества, эстетического канона и культурного контекста. При построении современного образа мифологического героя воспроизводится история китайских мифологических сказаний, сохраняются традиционные культурные элементы, что обеспечивает культурный обмен

Китая с другими странами, а также способствует дальнейшему развитию мировой культурной сферы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: классическая китайская культура; мифология; образ героя; анимационный фильм; трансформация; «Возвышение в ранг духов»; «Нэчжа: Рождение дьявола»

Б л а г о д а р н о с т и. Данная статья является промежуточным результатом проекта фонда планирования социальных наук провинции Ляонин в 2024 г. «Исследование ценности и применения революционной культуры “шести городов” Ляонина в перспективе китайского национального сообщества в новом веке» (проект № L24CMZ002).

MODERN TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE MYTHOLOGICAL HERO OF CHINESE CLASSICAL CULTURE IN ANIMATED FILMS

Feng Jing

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
1144168496@qq.com*

A b s t r a c t. Mythology is a people's common memory and an important part of the cultural code. In recent years, Chinese animated films have used elements of traditional Chinese mythology, created modern images of mythological heroes, and modernized and transformed traditional Chinese culture. Based on the theory of mythological archetypes, this paper compares the images of the mythological hero Nezha in the classical Chinese text "Investiture of the Gods" and the modern animated film "Nezha: Birth of the Demon Child" in terms of his attitude to fate, character evolution and behavior. The transformation of the mythological hero image is mainly influenced by postmodern culture and modern mass culture, so it tends to be secularized, personified, involved in everyday life, violating traditional norms and vulgarized, which is a reflection of the changing mentality of Chinese society, aesthetic canon and cultural context. The modern construction of the mythological hero image not only reproduces the long history of Chinese mythological tales, awakens traditional cultural elements and plays a positive role in their preservation, but also provides a highly effective channel for Sino-foreign cultural exchanges, and contributes to the further development of the global cultural sphere.

Key words: classical Chinese culture; mythology; hero image; animated movie; transformation; "Elevation to the rank of spirits"; "Nezha: Birth of the Devil"

A c k n o w l e d g m e n t s. This article is the intermediate result of the 2024 Liaoning Provincial Social Science Planning Fund Project "Research on the Value and Application of the Revolutionary Culture of Liaoning's "Six Cities" in the Perspective of the Chinese National Community in the New Century" (Project № L24CMZ002).

Введение

Мифология — это сказание, показывающее происхождение и порядок всех вещей в мире через воображение, которое обладает нормативной и символической силой [Хун Юньцзи, с. 61], в то же время она представляет традиции страны и народа и имеет большую духовную и культурную ценность. Анимационные фильмы отличаются высокой степенью виртуальности и воображения и имеют уникальное преимущество в визуальном представлении мифов, предоставляя большую творческую свободу для максимального восстановления мифологического мира и творческого переосмысления его образов и персонажей. [Сяо Юе, Дин Вэнься, с. 98]. Героические персонажи занимают чрезвычайно важное место в мифах и являются вечной темой мифологических историй. Они воплощают основные ценности социума, служат поведенческой моделью для обычных людей.

Исследования китайских героических анимационных фильмов в последние годы в основном сосредоточены на таких категориях, как формирование образа, ценности и эстетика. Ван Сяоюй и Ван Цзин анализируют национальную идеологию и традиционную китайскую культуру, а также позитивный и креативный образ Китая, создаваемый в китайских анимационных фильмах, с точки зрения трансформации жанра, эволюции образа, а также его значения и перспектив [Ван Сяоюй, Ван Цзин]. Основываясь на теории архетипов К. Юнга и Н. Фрая, Янь Ваньци и Ма Чжунхун утверждают, что для китайской анимации характерна не развлекательность сюжета, а акцентирование положительных качеств героических персонажей [Янь Ваньци, Ма Чжунхун]. Сравнивая различия в образах героев в китайских и зарубежных анимационных фильмах, Го Юйнин объясняет, что духовный подтекст китайских анимационных героев соответствует «китайской духовной силе» и «китайскому стилю» новой эпохи [Го Юйнин]. Рассматривая героический образ Нэчжа, Сунь Ин подчеркивает, что он тесно связан с судьбой нации и ценностями времени и стал уникальной репрезентацией национального духа и стремления человека к самореализации [Сунь Ин]. Дяо Ин фокусируется на эстетической трансформации образа героя в мифологической анимации после 2015 г., утверждая, что трансформация эстетических характеристик героев, выдвижение на первый план символизации героя и изменение трех основных пространственных иерархических отношений, вызванное новой этикой героя, обусловили размывание и расширение границ современного образа героя [Дяо Ин]. По мнению Тао Е и Лю Сытуна, современный образ героя конструируется на основе новых социальных и культурных реалий, возникших в результате эффективной интеграции национальных культурных ценностей с ценностями западной культуры [Тао Е, Лю Сытун]. Цзя Юйфэн и Чжан Вэйхуа считают, что анимация «нового китайского стиля» адаптируется к западным эстетическим стратегиям для создания более современных произведений, а также для воплощения универсальных культурных героических ценностей в персонажах, выступающих альтернативой «антигерою» [Цзя Юйфэн, Чжан Вэйхуа].

Мы видим, что с развитием китайской анимационной индустрии появляется все больше исследований, посвященных образу героя, но в основном они

рассматривают процесс производства анимации и контекст эпохи, им не хватает глубины культурологического анализа мифологических архетипов в современной анимации.

Наше исследование фокусируется на образе мифического героя в китайских анимационных произведениях, изучении связи между китайской анимацией и китайской мифологией, выявлении эволюции образа китайского мифического героя в классической культуре и сравнительном анализе качеств образа мифического героя. Это позволяет построить архетип китайского мифического героя и выявить его культурную обусловленность и перспективы его использования в китайской анимации.

Методы

Согласно концепции швейцарского философа и психолога К. Юнга, «архетип» — это различимая категория в накопленном опыте предков, чисто формальное понятие, которое может быть раскрыто только при наполнении его образами, идеями и мотивами, а значит, это унаследованная форма или паттерн, а не конкретное эмпирическое содержание [Ши Чуньхуа, с. 64]. Юнг описал множество архетипов, включая «программный» архетип героя, его исследования показывают, что создание архетипа героя связано с переживаниями героя, требующими высшего напряжения всех его сил, мужества и самоотверженности, преодоления трудностей и препятствий ради победы над чудовищами, воплощающими хаос и зло. Н. Фрай уточняет, что миф — это самый базовый вид архетипа, и ставит знак равенства между ними, утверждая, что «миф — это архетип, хотя для удобства мы называем его мифом, когда речь идет о повествовании, и переименовываем в архетип, когда говорим о его значениях» [У Чичжэ, с. 89]. Мифы уходят корнями в эволюционную историю народов, они рождаются как следствие переработки реального опыта и наполнены спонтанным эмоциональным переживанием в процессе человеческого познания. Как беллетризованная социальная интерпретация, «...мифы — это воплощение вероучений; они обычно священны и всегда сочетаются с теологическими и религиозными ритуалами. Их главные герои, как правило, не люди, но часто имеют человеческую природу; это животные, боги или благородные герои» [Алан Дандес, с. 10]. Это вполне может объяснить процесс нарративной смены образов китайских мифологических героев в анимационных фильмах.

В работе используется метод сравнительного анализа для сопоставления и анализа образов мифологических героев в китайской классической культуре и современных анимационных фильмах, описательный метод для анализа архетипов и современных трансформаций образов китайских мифологических героев, а также культурологический метод для анализа причин современной реконструкции образов мифологических героев китайской классической культуры в анимационных фильмах.

Результаты

Прототип героического образа Нэчжа в китайских анимационных фильмах

Нэчжа, знаменитый герой из древней китайской мифологии, — один из самых популярных персонажей китайских анимационных фильмов. История мифологического персонажа уходит корнями в позднюю даосскую и буддийскую мифологию. Затем он становится, как отмечает Б. Л. Рифтин, персонажем в драмах XIII–XIV вв. Его рождение сопровождается рядом чудес, и он получает волшебные талисманы: «...младенец трех с половиной лет, с золотым браслетом — цянь-куньюань (“браслет неба и земли”) на правой руке и полоской красного шелка — хунтяньлин (“шелк, баламутивший небо”). С помощью этих волшебных талисманов Нэчжа мог побеждать своих противников» [Мифы народов мира, с. 737]. Нэчжа относится к классу защитников и драконоборцев. Подробно его история излагается в романе 1516 г. времен династии Мин (1368–1644) «Возвышение в ранг духов» (Фэн шэнь яньи). В наше время он становится главным героем в современном анимационном фильме «Нэчжа: Рождение дьявола».

Образ Нэчжа был создан в романе «Возвышение в ранг духов» под влиянием конфуцианства. В романе говорится, что Нэчжа родился в приморском городе Чэнтангуань и был третьим сыном Ли Цзина, с рождения был наделен божественной силой, владел мощным оружием и должен был победить множество врагов. С ранних лет Нэчжа знал, что его миссия — помочь военачальнику Цзян Цзыя свергнуть жестокое правление династии Шан и помочь людям избавиться от страданий и обрести мирную и счастливую жизнь. Когда Нэчжа было семь лет, он ранил в битве воинов Лун-вана, Царя Драконов, чтобы спасти маленького ребенка, убил третьего сына Царя Драконов и чуть не убил самого Царя. Разозлившись, Царь Драконов устроил бурю за городом, явился к отцу Нэчжа и потребовал его смерти. Нэчжа покончил жизнь самоубийством, чтобы спасти своих родителей и жителей города. После этого его даосский учитель и покровитель с помощью цветка и корня лотоса вернул Нэчжа к жизни, а бодхисатва Манджушри усмирил буйный нрав Нэчжа. После воскрешения Нэчжа последовал за Цзян Цзыя на войну, сражался очень храбро и одержал окончательную победу, позволив людям жить счастливой жизнью, и за это заслужил почитание.

Между героическим образом Нэчжа в фильме «Нэчжа: Рождение дьявола» и в романе имеются большие различия. В романе Нэчжа — реинкарнация демонического начала, символ зла (пророчество о том, что он принесет беду людям), но это дело судьбы, предначертанной ему свыше. В фильме образ Нэчжа наделен чертами трикстера: уже в детстве он проявляет озорной характер, разыгрывает людей, заставляя их прятаться, так что родители Нэчжа стараются не выпускать его из дома. Здесь акцент смещен на показ идеальной семейной гармонии, бесконечную родительскую любовь и заботы: отец спасает Нэчжа, заменяя жизнь сына своей. В конце концов, чтобы защитить своих родителей и жителей города, Нэчжа побеждает своих врагов, становится великим героем и приобретает уважение людей.

Сравнивая героическое поведение Нэчжа в двух произведениях, мы можем увидеть трансформацию образа мифологического героя классической китайской культуры в современной культуре:

1. Отношение к судьбе. В романе Нэчжа с самого рождения знал, что на него возложена воля богов неба — он передовой офицер полководца Цзян Цзыя. И Нэчжа должен следовать божественному указу и судьбе. Он вынужден совершать жестокие поступки: ранит воинов Царя Драконов, убивает его сына и по ошибке убивает другого человека из лука. Изначальная мотивация его поступков — это не субъективный выбор личной воли, а результат «судьбы», которая предначертала ему убить 1700 человек. Другими словами, насилие в виде убийства не было его намерением, но это было предопределено судьбой, которой он должен был подчиниться. Но мы видим, что люди, которых Нэчжа убивает, несут зло, и, следуя своей судьбе, он защищает жителей своего родного города и приносит им счастливую жизнь.

Напротив, Нэчжа в фильме призван принести беду людям и в конце концов будет убит громом и молнией, поэтому его с детства отвергали и боялись люди. Несмотря на непонимание со стороны людей, он не отказался от своих убеждений и стремился доказать свою значимость. Он сражался с драконами и защищал людей в городе, демонстрируя свою храбрость и преданность. С самого рождения Нэчжа считался опасным «другим», и его действия по спасению людей — это в равной степени и результат его внутренней доброты, и борьба с судьбой. Когда верховное божество грозит ему громом и молнией, чтобы уничтожить его, и герой попадает в безвыходную ситуацию, он восклицает: «Мою судьбу решаю я, а не Бог», что является восстанием против сильной власти, свидетельствует о желании доминировать и способности управлять своей судьбой.

2. Персонификация образа мифического героя. Под влиянием конфуцианства традиционные мифологические герои классической китайской культуры, представленные в романе «Возвышение в ранг духов», идеализируются и часто наделяются возвышенными качествами. «Под влиянием традиционных ритуалов они отказались от своих личных желаний и проявили патриотизм. Они, как правило, обладали духом самопожертвования ради страны и народа, осознанием опасности в мирное и процветающее время и были идеальными персонажами — великими, терпимыми и преданными служению народу» [Чжэн Вэйли, с. 41]. Нэчжа как героический персонаж, созданный в традиционной китайской культуре, не боится сражаться с демонами, всегда идет вперед, отстаивает справедливость и добивается выдающихся успехов во имя защиты страны и ее народа. Даже перед лицом невзгод он остается непоколебимым и мужественным. Это стремление спасти родителей и других людей, смелость перед лицом смерти ради достижения конфуцианских добродетелей, преданность народу и инициатива соответствуют традиционному китайскому восприятию образа героя.

Образ Нэчжа, созданный в фильме, приобретает черты несовершенства. Здесь усиливается «декадентский» образ ребенка, безалаберного, неуправляемого, который постоянно нарушает порядок и бьет баклуши. Его поведение гротескно,

язык грубый, он дразнит людей и издевается над ними — это проявление качеств «обычного человека». Сегодня, когда молодые люди составляют основную аудиторию анимации, подражание и деконструкция становятся их способом выражения собственных ценностей, поэтому постмодернистская культура с критической направленностью и игровым отношением появляется и в анимационном творчестве. Персонификация образа мифологического героя «ослабляет его божественный авторитет, заставляет зрителей по-новому ощутить необычность образа героя и в то же время подчеркивает его человеческую теплоту, доброту и в конечном итоге вызывает сопереживание у зрителей» [Янь Ваньци, с. 221].

3. Добровольность героических поступков. Древний Китай находился под сильным влиянием конфуцианства, и защита порядка и поддержание социальной иерархии закреплялись в культурной памяти благодаря книгам и ритуалам. «Сыновняя почтительность», «сяо» как важное требование конфуцианского этикета имеет статус ортодоксальности и неоспоримости. Родители становятся инстанцией власти, авторитарный патриархат бесконечно расширяется, а свобода, естественность детей подавляется. В древние времена, когда людям приходилось сталкиваться со множеством трудностей и бедствий, они были готовы поверить в судьбу, поэтому в романе с момента рождения Нэчжа отец считал его демоном и хотел его убить, и отношения между ними были более напряженными. Но как бы сильно Нэчжа ни страдал от проступков, иго конфуцианского этикета не позволяло ему сделать что-либо против воли отца, иначе он был бы заклеен как человек, не почитающий родителей, и он даже готов отдать свою жизнь, чтобы защитить своих родителей и других людей. Глубоко укоренившееся конфуцианство и ритуальные нормы требовали беспрекословного подчинения героя социальным нормам и уважения старших, что делало его зачастую пассивным.

Напротив, в фильме показана гармоничная атмосфера в семье, где на смену абсолютному послушанию и слепой, нерассуждающей сыновней почтительности приходит взаимная семейная любовь. В фильме, когда Нэчжа сталкивается с громом, который скоро унесет его жизнь, он сжигает амулет отца, чтобы принести себя в жертву, и кланяется своим родителям, прощаясь с ними. Он мужественно сражается с судьбой и спасает тысячи людей в своем родном городе, превращаясь из «плохого мальчика» в великого героя, спасающего свой народ. Поведение мифических героев в современной интерпретации свидетельствует об активной тенденции проявления родительской заботы и о семейной гармонии.

Причины современной трансформации образа мифологического героя

Образ мифологического героя в современной китайской культуре, реконструированный на основе ее традиционных архетипов, тесно связан с постмодернистским культурным контекстом и культурным самосознанием.

1. Влияние постмодернистских культурных контекстов. Уместно поставить вопрос о применимости понятия «постмодернизм» к китайской культуре. С глобализацией экономики, расширением и углублением культурных контактов, распространением массовой культуры постмодернистское мышление все

сильнее влияет на производство современных китайских культурных продуктов. Как отмечает Е. А. Завидовская, большой интерес к постмодернизму в Китае наблюдается с 1990-х гг. в связи с появлением в китайской литературе «позднерожденных авторов», т. е. молодых писателей, не заставших времен культурной революции. Постмодернизм в китайской литературе и культуре в целом проявляется в «неполитизированности», «неисторизме» и «нереализме» [Завидовская]. «Позднерожденные авторы» продолжили усилия Движения 4 мая, направленные на критику конфуцианского государства и старых имперских традиций. В связи с этим китайские исследователи отмечают: «Постмодернизм — это продукт мультикультурной комбинации, продолжение деконструкции и диверсификации смыслов, возникновения “метадискурсов”» [Янь Лихуан, с. 171]. Постмодернизм, который разрушает авторитеты и традиции, приводит к тому, что «элитарный» ореол мифологических героев в китайских анимационных фильмах начал исчезать, постепенно приобретая черты секуляризации, повседневности и даже антистандартизации» [Янь Ваньци, с. 215]. Карнавальный эффект, вызванный постмодерном, а также пародия, коллаж и сниженный юмор делают деконструкцию классики более приемлемой для зрителя. Так что такого Нэчжа, с его трехголовым телом, двумя большими черными глазами, полным ртом острых зубов, с замкнутым, равнодушным, бунтарским, циничным, секулярным характером, зрители приняли, хотя контраст с «архетипом» огромен.

В современном Китае нет феодального гнета, не говоря уже о дихотомии классовой борьбы; люди больше борются со своим внутренним «я» и давлением общества. Превращение Нэчжа из ребенка в красивого молодого человека соответствует не только эстетике современного молодого поколения, но и эмоциональным потребностям зрителей. После слов Нэчжа «Мою судьбу решаю я, а не Бог» у зрителей и героев фильма возникает эмоциональный резонанс. Желание Нэчжа изменить свою судьбу совпадает со стремлением молодых людей к «горячей крови», они восстают не только против своего социального статуса в рамках конфуцианской морали, но и против предвзятого отношения к собственной судьбе. Современная трансформация героического образа Нэчжа представляет собой социальное признание автономной личности и идентичность, к которым стремится этот бунтарский дух.

2. Влияние культурного самосознания. «Культурное самосознание» стало одной из главных тем в китайской культурологии сегодня. Так называемое «культурное самосознание» означает, что «люди, живущие в определенной культуре, обладают “самопознанием” своей культуры, понимая ее происхождение, процесс ее формирования, особенности, которыми она обладает, и тенденции ее развития» [Фэй Сяотун, с. 478]. В таком культурном контексте адаптация образа Нэчжа в современных анимационных фильмах имеет чрезвычайно четкую социальную направленность, отражая изменения в общественном менталитете, эстетическом каноне и культурном контексте. Исчезновение бинарных оппозиций в процессе модернизации и культурный переворот в процессе глобализации оказали огромное влияние на социальный ландшафт, мышление и поведение людей в современном

Китае, где культурные формы становятся все более диверсифицированными в соответствии с изменениями в обществе. «“Мою судьбу решаю я, а не Бог” — ценностный стержень этого фильма, “если судьба несправедлива, борись с ней до конца”, “будь независимым и самостоятельным”, “будь хозяином своей судьбы” — это современная система ценностей, которая соответствует традиционным ценностным представлениям, но имеет более современную окраску и соответствует традиционным ценностным представлениям и современным жизненным концепциям» [Чжао Ин, с. 14]». Это не только переосмысление «архетипов» китайских мифологических героев, но и кино- и телепрезентация социальных ценностей китайского общества, таких как поощрение освобождения индивидуальности, противостояние святости авторитетов и стремление к лучшей жизни.

Этот фильм также отражает понимание современных изменений в структуре семьи и семейных отношений в Китае. «В отличие от неравных отношений, абсолютного повиновения сына отцу в романе “Возвышение в ранг духов”, миниатюризация современной структуры семьи с равными отношениями между родителями и детьми стала консенсусом, который обеспечивает реалистичные условия для цивилизованной концепции сыновней почтительности и равенства» [Дэн Юйцин, с. 15]. Нэчжа в мультфильме предстает перед зрителями как единственный ребенок в семье. В современном китайском обществе с внедрением и развитием рыночной экономики новые межличностные отношения влияют на традиционные семейные отношения, основанные на кровных узах, зависимость детей от родителей имеет тенденцию к снижению, центр тяжести отношений между поколениями быстро смещается вниз, а отношения между родителями и детьми постепенно стремятся к равенству. Нэчжа в фильме уже не противостоит патриархальному авторитету, а его отец не является главой патриархальной семьи. Отец уважает личный выбор своего сына и предоставляет ему равное пространство для самовыражения, а также право на независимость и свободу.

Выводы

Сравнивая образ мифологического героя Нэчжа в классическом произведении китайской культуры «Возвышение в ранг духов» и современном анимационном фильме «Нэчжа: Рождение дьявола», мы пришли к следующим выводам.

Архетипический образ мифологического героя в классической китайской культуре — это образ абсолютно покорного судьбе человека, обладающего возвышенными идеалами и совершенным характером. Под влиянием давней конфуцианской культуры и норм этикета его поведение остается пассивным. Напротив, мифологические герои, созданные современными анимационными фильмами, демонстрируют борьбу с судьбой, являются более секулярными, а в их поведении прослеживается тенденция к инициативности и добровольности. Современная трансформация образа мифологического героя в классической китайской культуре происходит в основном под влиянием постмодернистской культуры, отвергающей авторитеты и выступающей за плюрализм, а также культурного самосознания,

предполагающего противостояние авторитетам, равноправие в семье и стремление к счастливой жизни. Несмотря на то, что образ мифологических героев в культурном контексте постмодерна имеет тенденцию к секуляризации, персонификации и даже антистандартизации и вульгаризации, адаптация мифологических героев в современных анимационных фильмах отличается чрезвычайно четкой социальной направленностью, отражая изменения в общественном менталитете, эстетическом каноне и культурном контексте. Мы видим, что обращение современной китайской анимации к героическим образам имеет двоякую цель — ревитализация героических образов как носителей культурных кодов нации и использование постмодернистских приемов иронии, абсурда, деканонизации образа героя, что делает современную китайскую анимацию востребованной потребителями массовой культуры как в Китае, так и за его пределами.

Алан Дандес — Алан • 邓迪斯, 朝戈金 (译). 西方神话学读本. 广西师范大学出版社, 2006. (На кит. яз.) [*Алан Дандес*. Чтения по западной мифологии / пер. Чжао Гэцзинь. Гуйлинь: Изд-во Гуансийского пед. ун-та, 2006].

Ван Сяоюй, Ван Цзин — 王晓宇, 王静. 国产动画电影中的英雄形象. 电影文学, 2017. 第 9 期, 第 113–115 页. (На кит. яз.) [*Ван Сяоюй, Ван Цзин*. Героические образы в китайских анимационных фильмах // Литература о кино. 2017. № 9. С. 113–115].

Го Юйнин — 郭羽宁. 动画电影英雄形象塑造中外差异对比分析. 电影文学, 2021. 第 3 期, 第 61–63 页. (На кит. яз.) [*Го Юйнин*. Сравнительный анализ китайских и зарубежных различий в образах героев в анимационных фильмах // Литература о кино. 2021. № 3. С. 61–63].

Дэн Юйцзинь — 邓玉芹. 浅析《哪吒之魔童降世》中的家庭代际伦理. 文化产业, 2019. 第 16 期, 第 14–15 页 (На кит. яз.) [*Дэн Юйцзинь*. Анализ межпоколенной семейной этики в фильме «Нэчжа: Рождение дьявола» // Индустрия культуры. 2019. № 16. С. 14–15].

Дяо Ин — 刁颖. 2015 年来神话类动画中英雄形象的审美转向. 电影文学, 2021. 第 15 期, 第 49–55 页 (На кит. яз.) [*Дяо Ин*. Эстетическая трансформация образов героев в мифологической анимации с 2015 года // Литература о кино. 2021. № 15. С. 49–55].

Завидовская Е. А. Постмодернизм в современной прозе Китая : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

Мифы народов мира : энциклопедия / гл. ред. А. С. Токарев. М., 2008.

Сунь Ин — 孙颖. “哪吒”形象变迁中的英雄主体建构. 电影文学, 2020. 第 2 期, 第 40–43 页 (На кит. яз.) [*Сунь Ин*. Конструирование героического субъекта в меняющемся образе Нэчжа // Литература о кино. 2020. № 2. С. 40–43].

Сяо Юе, Дин Вэнься — 肖悦, 丁文霞. 颠覆与重塑：国产动画电影的神话英雄再造. 景德镇学院学报, 2022, 第 4 期, 第 98–102 页 (На кит. яз.) [*Сяо Юе, Дин Вэнься*. Подрыв и реконструкция: Реформирование мифологических героев в отечественных анимационных фильмах // Вестн. Цзиндэчжэньского ун-та. 2022. № 4. С. 98–102].

Тао Е, Лю Сытун — 试谈改革开放以来哪吒动画形象的时代嬗变. 长江文艺评论, 2022. 第 2 期, 第 67–73 页 (На кит. яз.) [*Тао Е, Лю Сытун*. Революционер, идол, «антигерой» — трансформация анимационного образа Нэчжа после реформ и открытости // Обзор литературы и искусства реки Янцзы. 2022. № 2. С. 67–73].

У Чичжэ — 吴持哲. 诺思洛普·弗莱文论选集 — 文学的原型. 中国社会科学出版社, 1997. 439 页. (На кит. яз.) [У Чичжэ. Избранные эссе Нортропа Фрая — архетипы литературы. Изд-во обществ. наук Китая, 1997].

Фэй Сяотун. 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉. 北京: 群言出版社, 2005 (На кит. яз.) [Фэй Сяотун. Фэй Сяотун о культуре и культурном самосознании. Пекин, 2005].

Хун Юньцзи — 寻找神话的现在性 — 从“神话的回归”到神话主义. 西北民族研究, 2021. 第 3 期, 第 55–67 页 [Хун Юньцзи. В поисках мифического настоящего — от «Возвращения мифа» к мифотворчеству // Северо-западный журнал этнологии. 2021. № 3. С. 55–67].

Цзя Юйфэн, Чжан Вэйхуа — 贾玉凤, 张伟华. “新国风”动漫中英雄主义形象的价值观内核. 电影文学, 2020. 第 15 期, 第 102–104 页 (На кит. яз.) [Цзя Юйфэн, Чжан Вэйхуа. Ценностное ядро образа героизма в анимации «нового китайского стиля» // Литература о кино. 2020. № 15. С. 102–104].

Чжао Ин — 赵莹. 《哪吒之魔童降世》在娱乐泛化背景下的文化价值解读. 新闻研究导刊, 2019. 第 20 期, 第 13–15 页 (На кит. яз.) [Чжао Ин. Интерпретация культурной ценности фильма «Нэчжа: Рождение дьявола» в контексте обобщения развлечений // Журнал исследований новостей. 2019. № 20. С. 13–15].

Чжэн Вэйли — 郑伟丽. 哪吒之死: 英雄补偿、身份认同与时代纪念碑. 北京电影学院学报, 2022. 第 4 期, 第 40–47 页 (На кит. яз.) [Чжэн Вэйли. Смерть Нэчжа: героическая компенсация, идентичность и памятник времени // Вестн. Пекинской киноакадемии. 2022. № 4. С. 40–47].

Ши Чуньхуа — 施春华. 心灵本体的探索: 神秘的原型. 黑龙江人民出版社, 2002 (На кит. яз.) [Ши Чуньхуа. Исследования в онтологии духа: таинственные архетипы. Народное изд-во Хэйлунцзян, 2002].

Янь Ваньци — 严万祺. 拓展与重塑: 改革开放以来国产动画电影英雄形象嬗变研究. 当代文坛, 2023. 第 6 期, 第 215–222 页 (На кит. яз.) [Янь Ваньци. Расширение и перестройка: исследование трансмутации героических образов в китайских анимационных фильмах со времен реформ и открытости // Современная литература. 2023. № 6. С. 215–222].

Янь Ваньци, Ма Чжунхун — 严万祺, 马中红. 原型理论视角下国产动画的英雄形象塑造. 当代电视, 2017. 第 7 期, 第 100–101 页 (На кит. яз.) [Янь Ваньци, Ма Чжунхун. Формирование образа героя в китайской анимации с точки зрения теории прототипов // Современное телевидение. 2017. № 7. С. 100–101].

Янь Лихуан — 严丽凰. 动画电影中的后现代主义特性浅析. 当代电影, 2018. 第 2 期, 第 171–173 页 (На кит. яз.) [Янь Лихуан. Анализ постмодернистских черт в анимационных фильмах // Современное кино. 2018. № 2. С. 171–173].

Статья поступила в редакцию 25.09.2024 г.